

Знакомство с ходом строительства во владивостокском Академгородке

Первый председатель

Андрей Петрович Капица работал председателем Президиума Дальневосточного научного центра АН СССР почти семь лет. Я был одним из ближайших его помощников – главным ученым секретарем Президиума с января 1971 по октябрь 1974 года. Ниже покажу, что одной из заслуг председателя является подбор кадров. Но я для ответственной должности «подобрал» себя сам. Дело обстояло так. Работавший ранее председателем Президиума Дальневосточного филиала СО АН СССР Борис Александрович Неунылов, назначенный первым заместителем председателя Президиума ДВНЦ, часто заходил к директору Института биологически активных веществ Георгию Борисовичу Елякову рассказать о том, как идут дела и посоветоваться по некоторым вопросам. Я в это время был заместителем Г.Б. Елякова. В один из таких визитов, в декабре 1970 года, Борис Александрович посетовал, что дела в Президиуме тормозятся отсутствием учченого секретаря, от этого страдает не только Президиум, но и институты. Узнав об этом, я высказал Георгию Борисовичу идею, что наш институт может помочь Президиуму и ДВНЦ. Дело в том, что у нас на две ставки заместителя директора по научной работе было три человека: я и Юрий Семенович Оводов, утвержденные в этой должности Сибирским отделением, и Анатолий Кириллович Дзизенко, который одно время исполнял эти же обязанности. Так что можно было без ущерба для института отправить одного из нас для работы в Президиуме, пока там не найдут подходящего человека. Елякову идея понравилась. Но поскольку Оводов и Дзизенко не согласились, Неунылову была названа только одна фамилия – моя. Через некоторое время меня пригласил Андрей Петрович. Я сразу сказал ему, что понимаю свою формальную непривлекательность для должности главного учченого секретаря, будучи только кандидатом наук, поэтому, если нужно для дела, готов начать работать, но уйду по первому требованию председателя, когда он найдет подходящую кандидатуру.

Я никогда не задумывался, почему Андрей Петрович согласился меня взять. Конечно, это требовали дела, и это понятно. Но сейчас мне кажется, что была еще одна причина для его решения.

Летом 1970 года представительная комиссия Академии наук во главе с прези-

дентом Мстиславом Всеволодовичем Келдышем посетила дальневосточные академические институты. В ее составе был и А.П. Капица. Комиссия должна была найти ответы на два вопроса: стоит ли организовывать ДВНЦ или это будет трата средств на расширение провинциальной науки? Где, во Владивостоке или Хабаровске, быть Президиуму, если Центр будет создан? Мы в своем институте подготовились к этому визиту. Наш молодой коллектив уже имел около 40 публикаций в международных журналах, чего практически не было в других институтах. Заслуга в нашем успехе принадлежала одному из крупнейших советских ученых – Николаю Константиновичу Кочеткову, который был руководителем кандидатских диссертаций: моей и Ю.С. Оводова и консультантом докторской диссертации Г.Б. Елякова. Это он научил нас, где и как нужно публиковаться. В лабораториях уже работали масс- и ЯМР-спектрометры, их обслуживали молодые физики, прошедшие подготовку в лабораториях Москвы и Ленинграда. Членам комиссии стало понятно, что результаты для хороших публикаций получают и во Владивостоке.

Теперь я думаю, что в глазах Андрея Петровича я представлял коллектив, который умеет работать на мировом уровне.

Как уже сказано выше, я проработал в Президиуме почти четыре года и ушел по собственному желанию, когда почувствовал, что стал пробуксовывать в науке. Почему меня не заменили на этой должности раньше? Думаю, для этого были две причины: мое усердие – я вникал во все проблемы, брался за любую нужную ДВНЦ работу, и полезный для периода становления моей опыта.

Временами работать в Президиуме было чрезвычайно трудно, но и приятно ощущать себя участником большого настоящего дела. Во всем царил деловой дух, который с самого начала создал Андрей Петрович. Помню один из первых его уроков. Я сидел в приемной и ждал, когда он освободится, чтобы обратиться к нему с возникшим у меня вопросом. В какой-то момент из кабинета вышел председатель, увидел меня, пригласил зайти и повел несколько неожиданно резкий разговор. «Виктор Евгеньевич! Если мои ближайшие помощники будут дожидаться очереди в приемной, то Центр мы не построим. Я не думаю, что вы будете ходить по пустякам.

А с серьезным делом должны сразу зайти ко мне. Если не смогу прервать разговор с другими, скажу, когда подойти. Или прервусь, и мы быстро решим вопрос. Не ваш личный – ДВНЦ».

Андрей Петрович бывал строг и суров, но никогда не обижал, не унижал младших по должности. Очень внимательно относился к советам и просьбам, касающимся дела, был восприимчив к чужим идеям. Об этом я еще расскажу, а здесь вспомню один из первых случаев, когда познакомился с таким стилем его поведения. Он улетал в Москву на заседание Президиума АН, где в числе прочего должны были утверждать меня в должности. Я сказал ему, что в Академии наук кандидаты, занимающие высокие должности, получают меньше обычно на 100 рублей, чем доктора наук. После возвращения из Москвы Андрей Петрович «отчитался» перед мной. Во время утверждения главного научного секретаря Президиума ДВНЦ он сказал, что претендент кандидат наук и должен получать зарплату меньше. На что

других институтов они впоследствии стали лидерами Дальневосточного отделения Академии. Это объясняется следующими обстоятельствами: большая часть новых институтов включила в себя подразделения, которые существовали в действовавших на Дальнем Востоке учреждениях СО АН; институты возглавили крупные ученыe и талантливые организаторы: Аверий Аркадьевич Воронов, Юрий Владимирович Гагаринский, Андрей Петрович Капица, Андрей Иванович Крушинов, Юрий Александрович Косягин, Евгений Васильевич Золотов, Витаутас Леонович Контрамавичус, Виктор Иванович Ильинцев, Павел Григорьевич Буни.

Было укреплено руководство некоторых старых коллективов: Институт вулканологии возглавил Сергей Александрович Федотов, который ранее работал на Камчатке, руководил действующим там подразделением Института физики Земли АН СССР, Сахалинский комплексный – Сергей Леонидович Соловьев, который уже работал в этом институте, но в конце 60-х годов был в Москве. Они были избраны в члены-корреспонденты Академии наук, а в дальнейшем – академиками. На должность директора Биологического-почвенного института был приглашен Николай Николаевич Воронцов, накопивший большой опыт, будучи ученым секретарем совета по биологическим наукам СО АН СССР. Это был разносторонне образованный биолог и блестящий организатор. В 20 лет окончил биофак МГУ, в 32 года защитил докторскую диссертацию. В конце 80-х годов Николай Николаевич начал активную политическую деятельность.

Рассказать о создании инфраструктуры и подборе кадров оказалось для меня самым сложным. Несмотря на то, что заметки эти в основном о А.П. Капице, нельзя не назвать хотя бы некоторых людей, которые вместе с ним закладывали основы этой системы, которая сегодня называется Дальневосточным отделением Российской академии наук. Вначале я хотел написать отдельно о структуре и людях, но потом понял, что такое деление невозможно. И потому информация здесь будет перемежаться.

Как показал опыт Сибирского отделения, для успешной деятельности институтов необходим не командующий ими, а работающий на них аппарат Президиума и сеть вспомогательных подразделений и служб. Опыт сибиряков в ДВНЦ был использован, но с учетом масштабов двух систем и наших особенностей. В результате инфраструктура, которая была создана под руководством А.П. Капицы, в основном сохранилась и в ДВО. В отличие от Сибирского отделения, мы не могли создать столь же мощный аппарат Президиума и учреждений при нем. Поэтому некоторые из общих функций передавались институтам.

Одной из первостепенных задач нового научного центра было налаживание строительства. На должность заместителя председателя по этим вопросам Андрею Петровичу удалось привлечь заместителя начальника Главвладивостокстроя, опытного и авторитетного строителя Аркадия Васильевича Торопцева. Чтобы было понятно, какого уровня работником был этот человек, достаточно сказать, что однажды он руководил всем советским строительством в Китайской Народной Республике. Аркадий Васильевич смог довольно быстро выстроить систему организаций в ДВНЦ и при ДВНЦ, которые позволили приступить к активному возведению рабочих и жилых помещений. Было создано Дальневосточное отделение ГИПРОНИИ, что в основном решило одну из трудных проблем строительства – подготовку про-

Президент АН СССР М.В. Келдыш, Г.Б. Еляков (слева) и В.Е. Васильевский

А.П. КАПИЦА в антарктических экспедициях